

А. Е. Новиков,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры социальных коммуникаций и медиа,
заместитель директора по научной работе ГИ ФГБОУ ВО ЧГУ

Поэт по призванию... (Из размышлений о Леониде Беляеве)

«Самый, пожалуй, неоспоримый признак истинной поэзии — ее способность вызывать ощущение самородности, нерукотворности, безначальности стиха; мнится, что стихи эти никто не создавал, что поэт только извлек их из вечной жизни родного слова, где они всегда — хотя и скрыто, тайно — пребывали. Толстой сказал об одной пушкинской рифме — то есть о наиболее «искусственном» элементе поэзии: «Кажется, эта рифма так и существовала от века». И это, конечно, свойство, характерное не только для пушкинской поэзии, но и для подлинной поэзии вообще»¹, - писал в свое время в книге о поэзии Н.М. Рубцова известный критик и литературовед В.В. Кожин.

Лучшие стихи поэта Л. Беляева, на наш взгляд, вполне соответствуют уровню, обозначенному Кожинным... При всем том, конечно же, что его поэзия занимает в отечественной традиции более скромное место, чем поэзия Рубцова.

Кстати, это неоднократно отмечали при жизни поэта критики и старшие товарищи Беляева по поэтическому цеху. Так, известный вологодский критик В.А.Оботурово в первом сборнике Леонида Александровича «Тополя роняют пух» (1966) писал следующее: «Л. Беляев принимает мир открыто и радостно. Яркие и полные жизни его пейзажные зарисовки... Умеет Леонид Беляев чувствовать и передавать в стихе объемность мира. Чаще всего идет он от образа мира, вокруг которого самые обычные слова, ничем не украшенные, объединяясь, рисуют выразительную картину...Свежесть образов, необычность и простота его идут словно бы от удивления перед прекрасным многообразием мира...»².

«Л. Беляев стремится к предельной точности и ясности языка, натуральности и естественности поэтического образа. Все это дает нам право ожидать от него новых поэтических открытий»³, - писал в предисловии к сборнику «Грибные дожди» (1975) видный вологодский поэт, главный редактор журнала «Наш современник» С.В. Викулов.

О сложной задаче, избранной поэтом, — «писать просто» - говорил и известный русский поэт А.П. Межиров. «В своей поэзии Л. Беляев не чуждается временного, преходящего, но сквозь них, в лучших стихах, находит силы дослушаться, дочувствоваться до вечного»⁴, - отмечал он во вступлении к сборнику «Цепочка журавлей» (1989).

Высокий уровень стихов Л. Беляева, которые цитировать «можно до бесконечности» и которые «способны говорить сами за себя»⁵, отмечал и вологодский поэт Б.А. Чулков.

И, действительно, Б.А. Чулков глубоко прав. Цитировать Л. Беляева можно непрерывно, вникая в простой и глубоко философский смысл его стихов. Как, например, вот этого стихотворения из сборника «Дожди грибные»:

Учи, мой друг, июль не вечен.
Чтоб он бесследно не иссяк,
Ты отложи хотя б на вечер

Портфель, распухший от бумаг.
И выйди в поле, в лес сверни-ка,
Напейся запахом хвои.
И не чернила, а черника
Пусть пальцы вымажет твои.
Спустись к реке. Держась за иву,
К воде губами припади –
Услышишь в этот миг счастливый
Преображенный стук в груди⁶.

Или вот этих строчек из стихотворения, опубликованного впервые в справочном издании Центральной городской библиотеки имени В.В.Верещагина;

Хоть все понимаем умом,
Но сердце отчаянно верит,
Что полностью мы не умрем,
Что, скрипнув, откроются двери
В доселе неведомый мир,
Откроются смутные дали,
Что старую кость обглодали,
И новый готовится пир.

12.10.83⁷.

В этих и других стихах поэта отразился его сложный внутренний мир, перипетии его жизненного пути. Ведь биография настоящего поэта (а Л.Беляев был, без сомнения, в первую очередь поэтом, поэтом по призванию) – это прежде всего его стихи. Но была и другая биография, реальная, обыденная, которая, думается, находилась к поэтической в достаточно сложном отношении...

Очень тонко подметил это череповецкий (а ныне московский) поэт А.Г. Широглазов. «Его жизнь не очень богата на события. В среде местных поэтов Леонид Александрович всегда считался «самым непьющим» и очень правильным: даже разбитная журналистская вольница не смогла свернуть его раз и навсегда с выбранного жизненного пути. В этом Беляев ниспровергал еще один расхожий штамп: нет поэта без вина и многодневных запоев»⁸, - писал Андрей Геннадьевич.

В то же время, известный бард и поэт отмечал: «Он всегда держался несколько особняком и весьма неохотно пускал в свой тонкий и лиричный поэтический мир»⁹.

Словом, очевидно, что существовало определенное противоречие между внешней – «правильной» - биографией Л. Беляева и внутренней, связанной с его поэтическим миром... На это обращал внимание и Б. Чулков, отмечавший, что «каждодневная изматывающая текучка на ТВ» отвлекала его от поэтического творчества¹⁰..

А еще ему везло «на хороших людей», что тоже накладывало в том числе и определенные обязанности (здесь, кстати, невольно вспоминается случай с художником В.В. Верещагиным, который однажды отказался прервать работу над этюдом для встречи со своим старым другом Николаем Илларионовичем Скрыдловым¹¹...). Беляеву как человеку компанейскому, доброму и отзывчивому в этом смысле было, очевидно, намного сложнее...

При всем том стремление поэта к углублению, погружению в мир поэзии, по-видимому, не покидало его на протяжении всей жизни, трагически оборвавшейся довольно рано... И он ушел от нас в «другое измеренье». Фактически в известном своем стихотворении «Памяти Рубцова» Л. Беляев пророчески написал и о себе...

Написано: «Ушел от нас»,
Ну, а куда, никто не скажет
И достоверно не докажет,
Где пребывает он сейчас.
Речь не о теле - ясно где:
Оно лишь прах земной, не боле.
Но быть не может в этой роли
Душа, подобная звезде!
Мне кажется, она живет
В другом каком-то измеренье.
И человеческое зренье
Ее уже не узнает.¹²

Примечания:

¹Кожин В. В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта // Рубцов Н.М. В горнице моей светло...: Стихотворения: Вадим Кожин: Слово о поэте / Николай Рубцов. – М.: Прогресс-Плеяда, 2007. С.279.

²Оботуров В. А. Степень родства, или О традициях, творящих поэтический облик современности. – М.: Современник, 1977. С.190-191.

³Викулов С. В. О Леониде Беляеве // Беляев Л. А. Дожди грибные. Стихи. – М.: Молодая гвардия, 1975. С.4.

⁴Межиров А. П. Вместо предисловия // Беляев Л. А. Цепочка журавлей. – Архангельск: Сев.- Зап. кн. изд-во; Вологодское отд-ние, 1989. С.3.

⁵Чулков Б. А. «Чем я могу тебе помочь?» (О жизни и поэзии Леонида Беляева) // Беляев Л. А. Выходит в море пароход. Стихи. – Вологда, 2000. С.5.

⁶Беляев Л. А. Дожди грибные. Стихи. – М.: Молодая гвардия, 1975. С.7-8.

⁷ Леонид Беляев / Сост. Т. А. Петрова ; МУК «Объединение библиотек» Центральная городская библиотека им.В.В.Верещагина. Справочно-библиографический отдел. – Череповец, 2005. С.32.

⁸Широглазов А. Г. «Все вы дороги мне, как соседи по эпохе, в которой живу». Рукопись. Архив семьи Беляевых.

⁹ Там же.

¹⁰Чулков Б. А. «Чем я могу тебе помочь?» (О жизни и поэзии Леонида Беляева) // Беляев Л. А. Выходит в море пароход. Стихи. – Вологда, 2000. С.5.

¹¹См. об этом; Коничев К. И. Повесть о Воронихине. Повесть о Верещагине. – Л.: Лениздат, 1975. С.631-632.

¹²Беляев Л. А. Мне везёт на хороших людей. – [б.м.]: Издательские решения, 2019. С.7.